

В списке контрабандных товаров, планомерно поставляемых за рубеж, камчатский кречет занимает особое место.

Основными потребителями экзотического живого товара являются страны Ближнего Востока: Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт, Сирия и Объединенные Арабские Эмираты, где кречеты используются для соколиной охоты. Кречет здесь – элитная птица, а соколиная охота – большой праздник. Это не только дорогостоящее развлечение, но и культурная традиция, уходящая своими корнями в далекое прошлое. «... Белый сокол кречет да шубы соболья там дорого стоят», – просил у Ивана III кречетов крымский царевич Ярмгучей, отправляясь на богомолье в Мекку. Соколы изображены на гербах нескольких арабских стран, а кречет считается символом власти. Предпочтение отдается диким кречетам: считается, что такая птица охотится изящнее, чем ее собратья, выведенные в питомниках. А есть спрос, есть и предложение.

Цена одной птицы (особенно ценятся самки, так как они крупнее) на черном рынке достигает 30 000 долларов и выше. За обученную птицу «нефтяные шейхи» готовы выложить и больше, даже не торгуясь, лишь бы заполучить самого быстрого охотника.

Контрабанда редкой птицы, занесенной в Красную книгу, налажена так же четко, как наркобизнес. Промысел контролируют преступные группировки, а оборот бизнеса насчитывает десятки и даже сотни миллионов долларов, говорят эксперты. И если большинство россиян услышали о камчатском кречете и заинтересовались его судьбой лишь после подарка президента Владимира Путина королю Саудовской Аравии и наследному принцу Абу-Даби (что вызвало скандал в Интернете), то для жителей Камчатки открытием это не стало. Ежегодно на страницах камчатских СМИ появляются сообщения о выявленных сотрудниками ФСБ фактах криминального транзита диких соколов.

Не стал исключением и этот год: в марте завершилось расследование уголовного дела в отношении 50-летнего жителя города Елизово, который незаконно отловил в устье реки Тигиль, издавна являющимся ареалом обитания редкой птицы, трех краснокнижных кречетов. Добычу вывез в Елизово, где содержал у себя на квартире и в подвале дома: при обыске сотрудники ФСБ обнаружили приспособления для содержания в неволе, кормления и перевозки кречетов и одну погибшую птицу. Два оставшихся в живых кречета были переданы специалисту-орнитологу и после оценки их состояния выпущены в естественную среду обитания, – информирует Следственное управление

Следственного комитета РФ по Камчатскому краю, подчеркнув, что ущерб, нанесенный браконьером государству, оценивается на общую сумму более 6 млн рублей.

По мнению ученых-орнитологов, именно незаконный отлов является одной из причин резкого сокращения численности редкого вида птиц, отличающихся, в общем-то, довольно высокой плодовитостью. Так, специалисты отмечают, что камчатско-корякская популяция кречетов существенно сократилась в течение последних 15–20 лет. В 2005–2007 годах указанную популяцию оценивали в несколько сот (приблизительно 550–600) гнездящихся пар. Точных данных о численности кречетов на Камчатке нет, так как исследования не проводились более десяти лет из-за отсутствия финансирования.

Интересно, что еще «в 1985–1986 гг. в зимний период (время миграции) численность птиц, слетающих на полуостров, оценивалась приблизительно в 3–3,5 тысячи. Сейчас их число сократилось не менее чем в два-три раза. Очень редко теперь удастся увидеть кречетов зимой в городах Елизово и Петропавловск-Камчатский, хотя в начале 1970-х они были здесь обычны», сообщает Красная книга Камчатского края.

«Криминальный бизнес, начавший набирать обороты в конце 80-х – начале 90-х, приобрел невиданный размах. Работать с браконьерами ФСБ начала только в 2006 году, и с тех пор было проведено несколько успешных и относительно крупных операций. Так что схемы нелегальных поставок сегодня более или менее понятны», – пишет «Новая газета», ссылаясь на анонимные источники в сфере силовых структур, специализирующихся на борьбе с контрабандой. По их словам, на Камчатке действует примерно 20 бригад, в каждой – от трех до десяти человек. Поймать браконьера или обнаружить помещение с кречетами еще не все. Задача-максимум – доказать, что браконьер не одиночка, а член организованной группы, где есть свои ловчие, связные, «орнитологи» (те, кто занимается содержанием птиц в неволе до отправки их покупателю).

Браконьеры-ловцы «зарабатывают» относительно немного: по одним источникам, около тысячи долларов, по другим – две тысячи за каждый клув. Дальше соколов контрабандой отправляют перекупщикам, по пути растет и цена. Птица на вес золота – в данном случае не преувеличение.

Кречеты относятся к ловчим птицам высокого полета, причем низвергаются на добычу – бьют ее сверху, иногда схватывая ее когтями и унося с собой или же только убивая

силой удара. То, каким образом птица преследует свою добычу, как выстраивает тактику преследования, создает особый эффект и выглядит завораживающе, рассказывают знатоки.

Почему именно камчатский кречет? Для соколиной охоты используют разные виды: это и балабан, и сапсан. Но камчатский кречет имеет ряд элитных качеств: он самый крупный и самый красивый, прекрасно обучается, а, самое главное, в популяции много особей светлого окраса, что особенно ценится покупателями. Встречаются даже белые птицы – особый шик, цена за который может достигать миллиона долларов на конечном этапе. Именно таких белых птиц когда-то наши цари дарили послам иноземных государств.

К этому добавляется еще ряд привлекательных для добытчиков свойств: несмотря на существенное сокращение вида, в период миграции кречетов на Камчатке еще относительно много. Добывать их здесь безопаснее, чем в других странах (кречеты водятся, например, на Аляске, в Гренландии). Все это ведет к тому, что добыча редких птиц приобрела на полуострове большие масштабы.

За свою эксклюзивность кречеты платят не по мелочи: сети и ловушки, путы, пленки для сдерживания птиц и медицинские препараты, предназначенные для их обездвиживания, делают свое дело. По самым скромным оценкам ежегодно с Камчатки вывозится до 40–50 кречетов. При этом самки, представляющие наибольшую ценность, составляют от 70 до 90% птиц, изъятых у браконьеров. Значительно больше их погибает при транспортировке. Тем особям, которые выжили при отлове и содержании в неволе, предстоит пройти через несколько рук и выдержать жестокие условия перевозки.

Двум птицам из устья реки Тигиль крупно повезло, по крайней мере до следующего промыслового сезона, который, как правило, приходится на осень или зиму (в период миграции пернатых хищников). Следствием собрана достаточная доказательная база, уголовное дело направлено в суд. Максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом нашей страны за совершение данного преступления (незаконная добыча, содержание, хранение и перевозка особо ценных диких животных, принадлежащих к виду, занесенному в Красную книгу Российской Федерации – диких птиц отряда соколообразных – кречетов), – лишение свободы на срок от четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Кроме того, власти Камчатского края совместно с зарубежными партнерами планируют открыть питомник для кречетов в надежде, что смогут таким образом сократить браконьерский промысел. Зарегистрировано ООО «Русский соколиный центр «Камчатка», одним из учредителей которого является киргизский центр реабилитации и воспроизводства ловчих птиц «Мурас». Строительство центра будет вестись на частные деньги: предварительно речь идет о сумме в 250–300 млн рублей. Место для первого соколиного центра уже выбрано – площадка в Мильковском районе. В сентябре 2021 года туда планируется завезти 100 пар и уже через год получить первое потомство, минимум 400 птенцов. После того как будет налажено дело, в питомнике будет постоянно находиться не менее 300 пар. Часть взрослых птиц планируется экспортировать, остальных выпускать в дикую природу для пополнения популяции, сообщают в природоохранных структурах.

Если расчеты оправдаются – прекрасно. Но нельзя забывать, что наиболее высокой ценой и привлекательностью обладают именно дикие камчатские кречеты. А птиц, выращенных в неволе, можно приобрести в том же киргизском питомнике. Впрочем, учредители из Киргизии заверяют, что у себя в «Мурасе» эту проблему они решили – птица остается дикой. Специалисты собираются передавать свой опыт камчатскому центру.

Еще одну надежду на восстановление популяции редкой птицы и уменьшение масштабов браконьерства орнитологи связывают с тем, что арабская молодежь, привыкшая к городской жизни, все меньше интересуется древней забавой. Это хороший знак – возможно, в будущем кречетов оставят в покое.

Наталья МАКСИМИШИНА

Справка:

Камчатский кречет – самый крупный из соколов планеты. Размах крыльев около 120–135 см при общей длине около 55–60 см. Самка заметно больше самца, ее масса достигает 2 кг, масса самца чуть больше 1 кг.

Занесен в Красные книги Российской Федерации и севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Гнездовья кречета охраняются в [Корякском](#) и [Кроноцком](#) заповедниках.